

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.12.2025 г.

DOI: 10.24412/2224-9133-2026-1-54-60

Дата принятия рукописи в печать: 25.02.2026 г.

РУБЛЕВ Андрей Геннадьевич,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент Крымского филиала
ФГБОУВО «Российский государственный университет
правосудия им. В.М. Лебедева»,
г. Симферополь, Россия,
e-mail: andrewrublev@bk.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРИНЦИПОВ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА В ЧАСТИ ПРИНЯТИЯ НОРМ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Аннотация. Принципы законотворчества понимаются как правила, устанавливающие предписания законодателю. В таком классическом подходе они являются идеей, определяющей право и одновременно обязанность законодателя. В условиях эволюции уголовного законодательства особый интерес представляет анализ принципов законотворчества, определяющих структуру и содержание норм уголовного права. В статье исследуются проблемы реализации ст. 200.4 УК РФ. На основе анализа судебной практики и доктринальных позиций выявляется проблема, связанная с определением субъектов данного преступления. Автор анализирует проект федерального закона, направленный на совершенствование уголовно-исполнительного законодательства в части регулирования исполнения наказания в виде ограничения свободы. Выявляются правовые коллизии и предлагаются пути их устранения.

Ключевые слова: принципы законотворчества, уголовное законодательство, полнота состава, достаточность запрета, беспробельность закона.

RUBLEV Andrey Gennadievich,
Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines,
Candidate of Law, Associate Professor Crimean Branch
of the Lebedev Russian State University of Justice,
Simferopol, Russia

FEATURES OF THE PRINCIPLES OF LAWMAKING REGARDING THE ADOPTION OF CRIMINAL LAW NORMS

Annotation. Lawmaking principles are understood as rules establishing instructions for the legislator. In this classical approach, they constitute an idea defining both the right and the obligation of the legislator. Given the evolution of criminal law, an analysis of the lawmaking principles that determine the structure and content of criminal law norms is of particular interest. This article examines the implementation of Article 200.4 of the Criminal Code of the Russian Federation. Based on an analysis of judicial practice and doctrinal positions, the problem associated with determining the subjects of this crime is identified. The author analyzes a draft federal law aimed at improving penal legislation in terms of regulating the execution of sentences in the form of restriction of liberty. Legal conflicts are identified and solutions are proposed.

Key words: principles of lawmaking, criminal legislation, completeness of composition, sufficiency of prohibition, absence of loopholes in the law.

В теории права существует ряд «теорий принципов права», которые предлагают вкладывать в этот термин различное содержание

[1, с.113-117]. Как известно, принципы права появились в теоретико-правовой мысли, прежде всего, в отношении применения права.

Обоснование актуальности данного исследования заключается в недостаточной разработанности эффективного инструментария для выявления, чёткой формулировки и систематизации доктринальных основ при конструировании норм уголовного права. От качества исследуемых доктринальных основ непосредственно зависит не только результативность правоприменения, но и общественное благополучие.

Несмотря на определенную степень изученности, система принципов законотворчества остаётся предметом дискуссий. В ней можно выделить принципы, основанные на Конституции РФ и общих принципах права, а также процессуальные принципы, связанные с особенностями отдельных этапов правотворческого процесса. Все они, будучи различными по природе и значению, определяют содержание и механизм создания законов.

К общим принципам законотворчества (общеправовым принципам), которые применяются при создании законодательства, в том числе уголовного, традиционно относят следующие положения.

Принцип законности предполагает, что все законы должны соответствовать Конституции РФ, не противоречить друг другу и быть приняты в установленном порядке. Закон должен быть чётко сформулирован, а его применение — предсказуемым. Принцип равенства всех перед законом обязывает законодателя исключить дискриминационные нормы, поскольку все субъекты правоотношений равны в правах и обязанностях. Принцип гуманизма обеспечивает уважение к человеческому достоинству, например, уголовный закон должен исключать чрезмерную суровость наказаний.

Особое внимание законодатель должен обращать на принцип справедливости, так как нормы должны быть обоснованными, справедливыми и соразмерными, отражать баланс интересов личности, общества и государства.

С принципом справедливости связан принцип правовой определённости и ясности закона — нормативные предписания должны быть понятны, чётко сформулированы и не допускать произвольного толкования.

В свою очередь принцип определённости согласуется с принципом системности и непротиворечивости, поскольку законотворчество должно обеспечивать согласованность новых норм с уже существующими, избегать дублирования и противоречий. Рассматриваемые принципы отражают фундаментальные требования к процессу создания законодательства и служат основой для формирования эффективной, справедливой и предсказуемой правовой системы [2, с.34-41].

Процессуальные принципы законотворчества обеспечивают эффективность, законность, прозрачность и качество законодательной деятельности, способствуют формированию справедливого и устойчивого правового регулирования [3, с.192].

Таким образом, под принципами законотворчества понимаются основополагающие идеи, руководящие начала и исходные положения, определяющие сущность, направления и качество законотворческой деятельности. Они служат методологической основой для разработки, принятия, изменения и отмены законов, обеспечивая их соответствие общественным потребностям и государственным интересам.

Принципы помогают избежать законотворческих ошибок, способствуют реализации воли народа, росту правовой культуры и доверию к законодательству.

В зависимости от правовой характеристики принципов законотворчества возможно выделение различных их свойств, в частности: объективность, системность, демократизм, законность, научность, гуманизм, ясность и предсказуемость, эффективность.

Принципы законотворчества эволюционировали от неформальных морально-этических норм к научно обоснованной системе, обеспечивающей качество, легитимность и эффективность законодательства. Их соблюдение — ключ к устойчивому развитию правовой системы и общества в целом.

Представляется, что проблема принципов возникает в любой отрасли права, но особую специфику она приобретает в уголовном праве. Именно в теории уголовного права существует концепция множественности принципов, которые делят на: общие и специальные, основные и неосновные, общеправовые (общие) и регулятивные (Н.И. Загородников, Ю.А. Демидов, Г.А. Кригер, П.А. Фефелов); принципы уголовного права, уголовного законодательства, отдельных категорий и институтов уголовного права (В.А. Мальцев); принципы назначения наказания (Г.А. Левицкий, Л.Л. Крутиков, Г.С. Келина, В.Н. Кудрявцев); принципы законодательной техники (М.И. Ковалев) и принципы кодификации уголовного законодательства (Т.В. Кленова) [4, с.23].

Принципы уголовного законотворчества не обязательно являются правилами для процесса создания уголовного закона в строгом смысле. Такие идеи не имеют однородного характера, хотя и обладают определённым фундаментальным (базовым) характером, поскольку являются динамическими принципами на основе статистических принципов, таких как принципы законности, верховенства права, правовой определённо-

сти, гуманизма и справедливости. Принципы уголовного законотворчества подразумевают создание правовых предписаний не только в формальном, но и в содержательном аспекте.

Принципы уголовного законотворчества возможно понимать, как правила или нормы, устанавливающие предписания или запреты и выделяющиеся среди других норм своим значением. В таком классическом подходе они представляют собой идеи, определяющие основные права и обязанности в законотворческой деятельности. Сферу уголовного правотворчества характеризуют такие принципы, как полнота состава, достаточность запрета и беспробельность закона [5, с.302].

Принципы законотворчества в уголовно-правовом регулировании соответствуют повышенным требованиям к ясности, справедливости, гуманности и полноте регламентации норм. Функциональное назначение принципов уголовного законотворчества заключается в обеспечении баланса между эффективной охраной общественно значимых интересов и защитой конституционных прав личности, что находит свое выражение в недопустимости избыточной криминализации и чрезмерной уголовной репрессии.

Условия создания уголовно-правовой нормы включают в себя конкретные основания принятия и изменения уголовного закона, например, позволяют с помощью принципа достаточности запрета конкретизировать понятие преступления.

Принцип полноты состава, реализуемый в процессе уголовного правотворчества, предполагает, что уголовно-правовая норма должна содержать все необходимые и достаточные признаки (элементы) деяния, которые вместе образуют полный и исчерпывающий состав преступления.

Рассмотрим в качестве примера законотворчества проблемы реализации ст. 200.4 УК РФ [6]. В 2018 году законодатель ввел в систему должностных преступлений новый состав преступления, усилил ответственность за нарушение законодательства о контрактной системе путем появления нового состава преступления – ст. 200.4 УК РФ. За время действия указанной статьи, согласно официальной статистике Верховного Суда РФ по ст. 200.4 УК РФ имеется несколько приговоров.

Практически отсутствие в России статистики применения ст. 200.4 УК РФ является индикатором недостатка её взаимодействия с общими составами преступлений главы 30 УК РФ. Основная проблема заключается в толковании законодательного условия о том, что субъект преступления, предусмотренного ст. 200.4 УК РФ, не

должен быть должностным лицом или лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации.

Сложившаяся судебная практика демонстрирует преобладание формального (статусного) подхода. В его рамках суды, устанавливая соответствие статуса обвиняемого критериям, изложенным в примечании к ст. 285 УК РФ и Постановлении Пленума ВС РФ № 19 от 16.10.2009 [7], отдают приоритет квалификации по статьям о должностных преступлениях. В кассационных жалобах сторона защиты нередко указывает на поверхностность такого анализа, когда суд, по сути, ограничивается перечислением формальных полномочий, не углубляясь в их юридическую сущность и не устанавливая наличия реальных организационно-распорядительных функций, влекущих правовые последствия (Кассационное определение Восьмого КСОЮ от 21.01.2025 по делу № 77-441/2025 [8]).

В противовес этому в правоприменительной практике формируется альтернативная тенденция, основанная на функциональном подходе. Её сторонники полагают, что для квалификации по ст. 200.4 УК РФ решающее значение имеет не формальный статус, а фактический характер совершаемых действий.

Например, представляет интерес апелляционное определение Сахалинского областного суда, где внимательно проанализированы не только локальные акты, но и фактические обязанности обвиняемого по приёму работ. Суд пришёл к выводу о возможности привлечения виновного к уголовной ответственности именно по специальной норме (Апелляционное определение от 27.05.2025 по делу № 22-553/2025) [9].

Подобный подход находит поддержку и в научной доктрине, где отмечается, что полномочия контрактного управляющего могут носить различный характер и далеко не всегда соответствуют классическому пониманию должностных функций.

Сложившаяся коллизия приводит к правовой неопределённости и снижает эффективность специальной уголовно-правовой нормы. Для реализации замысла законодателя представляется целесообразным закрепление в практике функционального подхода, при котором каждый случай должен оцениваться на предмет того, были ли инкриминируемые действия непосредственным осуществлением функций в сфере контрактной системы, или же они вытекали из полномочий должностного лица. Изложенное потребует законодательного совершенствования редакции исследуемой статьи и дополнительных разъяснений со стороны Верховного Суда РФ.

Уголовный закон должен быть чётко и однозначно сформулирован, закрепляя любые воз-

возможности применения права по аналогии «*nullum crimen nulla poena sine lege*» (перевод с лат. – нет наказания без указания на то в законе). Исследуемый принцип обеспечивает правовую определенность и справедливость в привлечении к уголовной ответственности.

Таким образом, ключевые аспекты принципа полноты состава составляют: конкретность и определенность состава преступления. Состав преступления должен охватывать все необходимые объективные и субъективные признаки преступления, чтобы правоприменитель смог полно и исчерпывающе квалифицировать наказуемое деяние.

Как известно, уголовный закон должен устанавливать все признаки, которые характеризуют деяние как общественно опасное и противоправное, исключая неопределенность и произвольное толкование. В свою очередь следует обеспечить исчерпывающую регламентацию уголовно-правовой нормы. В частности, уголовно-правовая норма должна охватывать весь спектр обязательных элементов преступления, чтобы при квалификации деяния не возникало неясностей и ошибок в квалификации.

Принцип достаточности запрета — фундаментальная правовая идея, ограничивающая публичную власть законом. Его суть в том, что вмешательство государства в права граждан допустимо лишь в строго оправданных случаях, когда это предписано законом и является минимально необходимой степенью для защиты других конституционных ценностей.

Исследуемый принцип, развитый в рамках идей конституционализма, нашел отражение в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ права человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом лишь «в той мере, в какой это необходимо» для защиты основ конституционного строя, нравственности, прав других лиц. Принцип напрямую формулируется в уголовных кодексах различных стран. К примеру, аналогичные нормы содержатся в Конституции ФРГ и Конституции Португалии. В УК Панамы (ст. 2, 3) устанавливает, что криминализация деяния допустима лишь когда это «безусловно необходимо», а уголовное законодательство применяется, только если иные механизмы социального контроля невозможны. УК Сербии (ст. 3) говорит о наказаниях «в размерах, необходимых для пресечения преступлений» [10, с.164-167]. К примеру, аналогичные нормы содержатся в Конституции ФРГ и Конституции Португалии.

Практическая значимость принципа заключается в создании правового барьера против произвола, не допуская избыточных ограничений прав человека и защищая конституционные права и свободы.

Осуществление государством *ius puniendi* (перевод с лат. – «права на наказание») ограничено конституционным правовым порядком и системой гарантий, основанной на принципах, которые определяют условия доказывания и легитимизируют разрешение социальных конфликтов. В этом контексте принцип достаточности запрета выступает в качестве динамического принципа, развивающего и конкретизирующего системный принцип криминализации [11, с.129].

Динамический принцип достаточности запрета основан на учете реальной общественной опасности и частоты деяний, совершение которой следует уголовное преследование. Он требует, чтобы расширение уголовной репрессии было достаточным. Этот принцип служит противовесом ужесточению уголовного закона, напоминая, что его системность не должна нарушаться сотнями несогласованных поправок.

Таким образом, если принцип минимальной криминализации очерчивает границы уголовного закона, то принцип достаточности запрета направляет и ограничивает сам процесс законодательных изменений внутри этих границ, обеспечивая его обоснованность и целесообразность.

Следует отметить, что динамика криминализации новых видов деяний вызывает беспокойство с точки зрения принципа достаточности запрета, поскольку уголовное право иногда используется законодателем как инструмент символической политики, направленной не на решение проблем, а на демонстрацию видимости борьбы с ними. Уголовное право становится все более технократическим, уголовные предписания строятся во взаимосвязи с нарушением сложных «нормативных тканей», которые находят свое регулирование за пределами уголовного права. Такое развитие свидетельствует о признаках кризиса несовершенства законодательных инициатив, поскольку затрагивает реализацию основы статистических принципов законности и справедливости, что снижает определенность границ уголовной сферы, наносит ущерб функции общего предупреждения и ставит под угрозу его эффективность.

В свою очередь отказ в признании деяния преступным, несмотря на его очевидную общественную опасность и необходимость уголовно-правового реагирования, ведёт к тяжёлым последствиям: безнаказанности преступников, риску широкого распространения общественно опасных деяний, подрыву веры в справедливость и авторитет закона.

Ошибки, совершаемые законодателем в области криминализации и декриминализации связаны с несоблюдением следующего принципа – принципа беспробельности уголовного закона [12].

Проблема системного пробела находит своё отражение в действующей редакции Уголовно-исполнительного кодекса (УИК) РФ, где выявлен системный пробел в правовом регулировании исполнения наказания в виде ограничения свободы (ст. 47¹ УИК РФ)

Правовая неопределённость существует в вопросе исчисления срока дополнительного наказания в виде ограничения свободы для лиц, отбывающих принудительные работы. Согласно ч. 2 ст. 49 УИК РФ, срок исчисляется с момента освобождения из исправительного учреждения, что не учитывает специфику освобождения из исправительных центров.

В целях устранения указанных пробелов законопроектом предлагается распространить установленный ст. 47¹ УИК РФ порядок (направление к месту жительства и явка в уголовно-исполнительную инспекцию) на осужденных, указанных выше категорий, обеспечив тем самым единый правовой режим для всех лиц, приступающих к отбыванию ограничения свободы после освобождения из мест изоляции. Кроме того, предлагается закрепить, что для лиц, отбывавших принудительные работы, срок дополнительного наказания в виде ограничения свободы исчисляется со дня освобождения из исправительного центра. При этом время, затраченное на проезд к месту жительства, подлежит зачёту в срок отбывания наказания (один день за один день) [12, с.92-101]. Представленный законопроект носит технический, но важный характер, направленный на повышение системности и непротиворечивости уголовно-исполнительного законодательства. Устранение выявленных пробелов будет способствовать единообразной правоприменительной практике и укреплению законности в сфере исполнения судебных актов.

Диспозитивность как принцип уголовно-правового законодательства, например, проявляется в ст. 76 УК РФ, в примечании к ст. 122 УК РФ, в примечание к ст. 201 УК РФ, что подтверждают влияние диспозитивных идей на уголовную политику и уголовное правотворчество. Однако, несмотря на это, можно констатировать, что инструментальный подход к анализу диспозитивности в уголовном праве отсутствует [14, с.69].

Диспозитивность как принцип уголовно-правового законодательства характеризует возможность субъектов уголовно-правового права самостоятельно, в пределах, предусмотренных законом, выбирать варианты поведения и влиять на отношения на процессуальные правоотношения, исходя из своих законных интересов [15, с.11].

Основные принципы диспозитивности в уголовном праве связаны со свободой выбора поведения субъекта права личности, поскольку инди-

вид имеет право самостоятельно выбирать из альтернативных, предусмотренных уголовными законами, наиболее выгодный для себя вариант поведения при соблюдении установленных правовых границ.

В уголовных делах праве диспозитивность находится в подчинённом положении в отношении к принципу публичности, поскольку государство выступает в роли защитника общественных интересов и защиты обвиняемых.

Уголовное право построено на принципе наименьшего вмешательства, согласно которому право привлекать к уголовной ответственности должно применяться только после того, как все другие альтернативы оказались неэффективными. Изложенное положение означает, что государство не обязано наказывать в уголовно-правовом порядке все антиобщественные действия, но оно также не может криминализировать те, которые не представляют реальной угрозы интересам общества, государства или отдельных лиц.

Криминализация и пенализация общественно опасных деяний – это процессы определения деяний как преступных и установления за них наказания. Эти процессы основываются на ряде принципов, которые обеспечивают их обоснованность, справедливость и соответствие правовым и социальным нормам.

Криминализация и пенализация должны быть сбалансированными, основываясь на защите общественных интересов при соблюдении прав человека. С содержательной точки зрения важнейшими направлениями уголовного правотворчества являются именно процессы криминализации (декриминализации) и пенализации (депенализации) [16, с.11].

Очевидно, что, общие принципы законодательства задают базовые правила развития сущности законодательства в целом, в то время как принципы уголовного законодательства отражают основные требования к уголовному законодательству, не касаясь особой природы и задачи правотворчества.

Таким образом, исходя из концепции государства, изложенной в Конституции России, автор констатирует важное значение и роль принципов уголовного законодательства в системе действий от самых общих (таких как уважение человеческого достоинства) до утверждения конкретных практических результатов их применения (например, принцип виновности ст. 5 УК РФ) [17, с.168-175].

Эволюция уголовной доктрины определяется созданием и совершенствованием принципов, ограничивающих и регулирующих всю карательную власть государства. Такая формулировка была малоисследованной в соответствии с историческими, политическими и социально-экономическими отношениями в России.

Однако структурирование принципов не является исключительным вопросом правового порядка, это характерно для всех областей знания, поскольку вопросы философско-методологического характера регулируются на основе фундаментальных положений, из которых протекает все систематическое построение каждой области человеческого знания. В современных условиях значение исследования принципов законоотворчества приобрело новое измерение, поскольку систематические дискуссии выдвигают их в качестве существенных факторов для современной кодификации в области уголовного закона, а также в отношении тенденций в правовом обосновании, что является преступлением и какие негативные последствия будут указаны в уголовном законе за их совершение.

Представляется, что развитие принципов уголовного законоотворчества не является производным от теоретико-академических размышлений, а, напротив, свидетельствует о реакции общества на возможные признаки ошибок законодательной власти.

Список литературы:

- [1] Щербик Д.В. Принципы права и преемственность в праве // Вестник Полоцкого государственного университета. – Серия D. – Экономические и юридические науки. – 2013. – №13. – С. 113-117.
- [2] Кравчук В.М. Принципы законоотворчества в современной правовой системе // Журнал российского права. — 2021. — № 2. — С. 34–41.
- [3] Овчинникова И.В. Принципы правотворчества: учебное пособие. — М.: Проспект, 2022. — 192 с.
- [4] Панько К.К. Основы законодательной техники в уголовном праве России: Теория и законодательная практика: автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.08 / Саратов, 2006. — С. 23.
- [5] Сабитов Т.Р. Уголовно-правовые принципы: понятие, система и виды: автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.08 / Т.Р. Сабитов. – Екатеринбург, 2019. – С. 302.
- [6] Уголовный кодекс РФ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25.
- [7] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 (в ред. от 11 июня 2020 г.) «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. – № 12.
- [8] Кассационное определение СК по уголовным делам Восьмого КСОЮ от 21.01.2025 по делу № 77-441/2025 // Информационно-правовой портал «Гарант» - URL: <https://arbitr.garant.ru/#/document/344536034/paragraph/1/>

doclist/1248/1/0/0/77-441|2025%20от%2021.01.2025%20восьмой%20кассационный%20суд:2

[9] Апелляционное определение СК по уголовным делам Сахалинского областного суда от 27.05.2025 по делу № 22-553/2025 // Информационно-правовой портал «Гарант» - URL: <https://arbitr.garant.ru/#/document/345995359/paragraph/1:0>

[10] Кузнецов А. П. Уголовно-правовые принципы в законодательстве зарубежных стран: теоретическое исследование // Пробелы в российском законодательстве. – 2015. – № 4. – С. 164–167.

[11] Сергеев Д. Н. Законоотворчество в системе уголовно-правового регулирования // Вестник Пермского университета. – 2018. – № 1. – С. 129.

[12] Кауфман М. А. Правотворческие ошибки в уголовном праве // Журнал российского права. – 2016. – № 9. – С. 92–101.

[13] О пояснительной записке к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс] : электрон. док. // Официальный сайт Государственной Думы ФС РФ. – URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1014418-8#bh_note

[14] Сумачев А.В. Диспозитивность в уголовном праве // Юридическая наука и правоохранительная практика. №1(4). 2008. С.69.

[15] Сидоренко Э.Л. Диспозитивность как режим уголовно-правового регулирования: автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.08 / Э.Л. Сидоренко; - Москва, 2013. – С.11.

[16] Иванчин А. В. Конструирование состава преступления: теория и практика: монография / отв. ред. Л. Л. Кругликов. — Москва: Проспект, 2014 С.11.

[17] Литвинова Ю.И., Рублев А.Г. Толкование конституционного принципа вины применительно к уголовному праву // Юристы-Правоведы. – 2024. – № 1(108). – С. 168-175.

References:

- [1] Scherbik D.V. Principles of Law and Continuity in Law//Bulletin of Polotsk State University. - Series D. - Economic and legal sciences. – 2013. – №13. - S. 113-117.
- [2] Kravchuk V.M. Principles of lawmaking in the modern legal system//Journal of Russian Law. — 2021. — № 2. - S. 34-41.
- [3] Ovchinnikova I.V. Principles of lawmaking: a textbook. - M.: Prospect, 2022. - 192 s.
- [4] Panko K.K. Fundamentals of legislative technique in criminal law of Russia: Theory and legislative practice: abstract dis... Doctor of Law: 12.00.08/Saratov, 2006. - S. 23.

[5] Sabitov T.R. Criminal law principles: concept, system and types: abstract dis... Doctor of Law: 12.00.08/T.R. Sabitov. - Yekaterinburg, 2019. - S. 302.

[6] Criminal Code of the Russian Federation// Collection of legislation of the Russian Federation. - 1996. - № 25.

[7] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of October 16, 2009 No. 19 (as amended on June 11, 2020) "On judicial practice in cases of abuse of office and abuse of office" ///Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. - 2009. - № 12.

[8] Cassation ruling of the Investigative Committee in criminal cases of the Eighth KSOY dated 21.01.2025 in case No. 77-441/2025//Information and legal portal "Garant" - URL: <https://arbitr.garant.ru/#/document/344536034/paragraph/1/doclist/1248/1/0/0/77-441|2025%20ot%2021.01.2025%20eight%20cassation%20cord:2>

[9] Appeal ruling of the Investigative Committee in criminal cases of the Sakhalin Regional Court of 27.05.2025 in case No. 22-553/2025//Information and legal portal "Garant" - URL: <https://arbitr.garant.ru/#/document/345995359/paragraph/1:0>

[10] Kuznetsov A.P. Criminal law principles in the legislation of foreign countries: theoretical research//Gaps in Russian legislation. - 2015. - № 4. - S. 164-167.

[11] Sergeev D. N. Lawmaking in the system of criminal law regulation//Bulletin of Perm University. - 2018. - № 1. - S. 129.

[12] Kaufman M. A. Legal errors in criminal law//Journal of Russian Law. - 2016. - № 9. - S. 92-101.

[13] On the explanatory note to the draft federal law "On Amendments to the Criminal Executive Code of the Russian Federation" [Electronic resource]: electron. doc ./Official website of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation. - URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1014418-8#bh_note

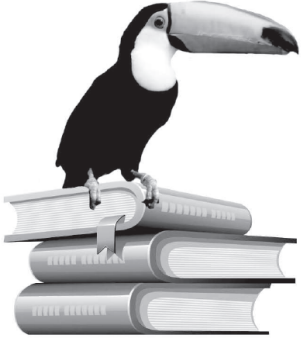
[14] Sumachev A.V. Dispositivity in criminal law//Legal science and law enforcement practice. №1(4). 2008. S.69.

[15] Sidorenko E.L. Dispositivity as a regime of criminal law regulation: abstract dis... Doctors of Law: 12.00.08/E.L. Sidorenko; - Moscow, 2013. - S.11.

[16] Ivanchin A.V. Design of corpus delicti: theory and practice: monograph/rev. ed. L. L. Kruglikov. - Moscow: Prospect, 2014 S.11.

[17] Litvinova Yu.I., Rublev A.G. Interpretation of the constitutional principle of guilt in relation to criminal law//Lawyer-Pravoveda. - 2024. - № 1(108). - S. 168-175.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.